

На дереве висел гоблин.

Нет, правильнее сказать, что дерево украшал гоблин.

Если бы гоблин висел там, чтобы быть аварийным источником пищи, он не висел бы на самом видном месте. Это было очень легко заметить.

Более того, хотя Гоблин был жив, он ничем не отличался от трупа. Точнее говоря, это был еще не труп, но он был едва жив. Если у-Чжин намеревался съесть гоблина, ему не нужно было поддерживать в нем жизнь таким образом.

В заключение скажу, что была и другая причина оставить его в живых.

Кррррр...

Киееее...

Пятнадцать. В общей сложности пятнадцать гоблинов висели на разных деревьях, и каждый из них был едва жив. Они подавали спасательные сигналы, умоляя других гоблинов о помощи. Они не были собраны все в одном месте, они были расположены больше как забор.

Для гоблинов это было как если бы само определение страха стало реальностью. Вместо того чтобы испытывать сочувствие или ярость при виде этого зрелища, гоблины пришли в ужас. У них не было иного выхода, кроме как в отчаянии отвернуться, вместо того чтобы сражаться в негодовании. Несмотря на то, что их сородичей постигла ужасная участь в астрогородке, для гоблинов было очевидно, что нужно делать.

Ки-и-и!

Они не осмеливались приблизиться к чудовищному расположению украшений. Они не обращали внимания на призывы своих соплеменников о помощи.

Это было характерной чертой поведения гоблинов как вида.

Это был естественный инстинкт для них-желание выжить, даже за счет своих сверстников. Именно так они справлялись с непобедимыми врагами в жестоком мире. Мести, разумеется, не существовало.

Ки-и-и!

Вместо того чтобы искать мести, гоблины сократили радиус своей активности, чтобы избежать такой же трагической судьбы, как и их сверстники. Кроме того, они также ограничивали виды деятельности, осуществляемой за пределами земли.

Ки-и — и, Ки-и-и...

Большинство гоблинов решили поселиться в своем логове. Они хоронили себя в самых глубоких местах своего логова, если могли. Там было тесно, хотя гоблины и были маленькими.

Каа!

Как будто этого было недостаточно, гоблины блокировали входы в их логово. Они воздвигли столько оборонительных баррикад, сколько смогли построить вокруг своей крепости. Страх, который душил гоблинов, был ужасен до такой степени.

Как и следовало ожидать, гоблинам не хватало мастерства. Их мастерство и конструкции были очень небрежны и несовершенны. К счастью, там был кто-то, кто помог бы гоблинам решить эту проблему.

Тук! Тук!

Ким У Чжин использовал лопату, которую он приготовил в своем инвентаре, чтобы покрыть все входы в логово гоблинов грязью. Он даже поставил деревянный забор с помощью топора. Ким У Чжин превратил логово гоблинов в неприступную крепость и не давал им ни войти, ни убежать. Через несколько минут из логова гоблинов повалил дым.

Жизнь игрока выходила за рамки здравого смысла. Было нелогично, что игрок 1-го уровня получит более 100 миллионов вон только за подписание контракта. Затем они получили социальный статус, уважение и достоинство, подобающие правительственному чиновнику. Тем не менее, причина такого обращения была довольно проста. Главная причина заключалась в том, что для них было нормально умереть. Природа их работы была именно такой опасной.

‘Дерьмо...’

Банг Чжу-сеоп и его коллеги поняли эту истину, сражаясь с гоблинами. Нет, они поняли это только сейчас, когда еще не было ясно, выживут они или нет.

— Подумать только, что мы так закончим против простых гоблинов...

Если бы их жизни угрожало что-то более сильное, например орк, отчаянно сражались и победили его в конце, они, возможно, почувствовали бы большое чувство достижения вместо этого. Однако разве монстры вроде гоблинов не были ближе к добыче, чем к врагу?

Для Банг Джу-сеопа и его отряда, которые боролись, поскольку их жизни угрожали простые гоблины, подземелье больше не было похоже на страну возможностей. Это был мир, полный монстров, которые могли убить их в любой момент.

‘Дерьмо.’

Когда они поняли это, Банг Джу-сеоп и его отряд больше не могли охотиться. Они слишком боялись покинуть свой лагерь и еще больше боялись сражаться с гоблинами. Поэтому Банг Джу сеоп и его спутники решили провести свой первый день отдыха. К сожалению, и на второй день команда не двинулась с места.

Точнее, они не могли продвинуться вперед. Страх смерти, этот непреодолимый страх, не давал им даже нормально отдохнуть.

Усталость нарастала с каждым днем. Страх смерти также сохранялся и становился все более очевидным. Это была ситуация, когда ни у кого не было желания двигаться. Они будут действовать только в том случае, если их вынудят к этому. Однако никто не открыл рта.

Банг Джу-сеоп, их лидер, также избегал сталкиваться с проблемами.

— Во всяком случае, мне интересно, что случилось с этим человеком, Ким У Чжином.”

“Он, вероятно, уже умер... я имею в виду, что с тех пор мы ничего о нем не слышали.”

“Проклятие. Было бы лучше, если бы мы просто переехали вместе. Наличие еще одного

человека облегчило бы охоту.”

В то же время отсутствие Ким У Чжина еще больше усилило страх, испытываемый командой.

В конечном счете, Банг Джу сеоп и его группа также провели свой второй день отдыха, не предпринимая никаких действий. На третий день они, наконец, передумали.

“Мы не можем здесь оставаться.”

Это не было мужеством.

“При такой скорости еда закончится первой. Мы должны убить гоблинов до этого.”

Страх умереть от голода победил страх перед гоблинами. Это заставило их приоритеты измениться.

“В конце концов, они всего лишь гоблины.”

В этих обстоятельствах Банг Джу сеоп сказал своим коллегам: «это правда, что сначала было трудно, но вот мы здесь, все в безопасности. У нас еще достаточно еды. Нет никакой причины, по которой мы не можем уничтожить гоблинов. Мы можем это сделать, если постараемся.”

“Мы можем это сделать!- Он говорил так, словно отдавал приказы себе и своим коллегам. Такие приказы были на удивление эффективны.

— Да, нет причин, по которым мы не можем этого сделать.”

“Мы можем просто охотиться на них поодиночке!”

“Я не собираюсь умирать, пока не потрачу премию за подписание контракта!”

Страх, овладевший ими, постепенно утих. Решимость и решительность заполнили пробелы там, где страх отступил.

Это было в тот момент...

— Что?”

— А?”

Подземелье было очищено.

— Интересно, как лучше всего охотиться на гоблинов, которые прячутся в логове?

Пойти в логово и поохотиться на них? Это самая глупая идея. Мало того, что логово было сделано гоблинами, так еще и тропинки слишком тесны и неудобны для людей, чтобы в них можно было передвигаться.

Кроме того, ни одно живое существо не будет мирно подчиняться, когда враг вторгается в их дома и пытается убить их.’

“Тогда, может, подождем, пока выйдут гоблины? Это неплохая идея. Если были подготовлены достаточные и надлежащие ловушки, не было более легкого способа охотиться. Есть предел для еды, которую гоблины могут хранить. Однако есть и лучший способ.’

Хварурук!

Он поджигал берлогу. Если быть более точным, то он пускал дым внутрь берлоги. Именно это и решил сделать Ким У Чжин.

‘Я думаю, все выходы заблокированы.’

Когда он был готов, он сделал вход в логово похожим на отверстие печи, разжег там огонь, а затем продолжал добавлять топливо в огонь.

— Учитывая размеры берлоги, минут десять будет вполне достаточно.’

Змеи по имени жар и дым заползли внутрь логова. Затем дым нанес гоблинам критический урон.

Ки ек?

Кие!

Гоблины страдали от головной боли и головокружения. Началось отравление угарным газом и истощение кислорода.

Ки-и-и-и!

Гоблины почуяли неладное и, естественно, двинулись к выходу. Однако выбраться наружу было нелегко.

Причина была проста.

Кие! Кие!

Они прятались слишком глубоко в логове. Чтобы избежать чудовища, которое убило их сородичей, большинство гоблинов собрались глубоко в логове. Это было то самое место, куда этот монстр мог попасть с наименьшей вероятностью.

— Поскольку они находятся в самых глубоких местах, им будет нелегко выбраться оттуда.’

Очевидно, таково было намерение Ким У Чжина. Он знал, как поведут себя гоблины, если он наведет на них опустошительный ужас. Он знал это лучше, чем кто-либо другой. Когда все гоблины одновременно попытались выскочить из логова, несчастные случаи были неизбежны.

Кроме того, к ним примешались несколько болезненных гоблинов.

— Некоторые из отравленных уже должны были умереть.’

Внутри жертвы было немного ядовитой крови Ким У Чжина, которую он намеренно выпустил.

Хотя она и не была настолько ядовитой, чтобы сразу бросаться в глаза, но все же оказалась достаточно ядовитой, чтобы в конечном итоге привести к летальному исходу.

Глухой удар!

Некоторые из гоблинов, пытавшихся бежать, рухнули на пол, а другие споткнулись о них и упали.

Ки-и-и-и!

Как будто на тропинке разразилась серия столкновений, вход в логово был полностью перекрыт. В конце концов, только шесть или семь гоблинов приблизились к входу. Однако нельзя сказать, что им повезло. То, с чем столкнулись гоблины, было дорогой огня. Перед пылающей огненной дорогой гоблины не могли не остановиться.

Ки-и-и-и!

Один из них набрался храбрости и бросился сквозь пламя. К несчастью для него, его попытка была легко заблокирована чем-то твердым. Вход в логово был заблокирован. Тем не менее, гоблины несколько раз ударили своими телами о вход, пытаясь выбраться наружу.

Ки-и-и-и!

Гоблины отчаянно пытались выжить любым способом.

Ки-и-и-и!

Они кричали с чрезмерной решимостью.

Кек, Кек!

Густой дым мешал гоблинам даже кричать. Это было ужасное зрелище. Нужно ли быть таким жестоким? Зрелище было настолько ужасным, что можно было только удивляться.

Ожидая у входа в логово, Ким У-Чжин очень хорошо осознавал последствия своих методов. Он лучше, чем кто-либо другой, знал, что его действия бесчеловечны.

— Последнее отчаянное усилие, как я погляжу.'

Вот и все. Ким У Чжину не нужно было глубоко задумываться над фактами.

В этом не было необходимости.

То, с чем он столкнулся, было монстрами, настоящими монстрами. Слово «гуманный» к ним не относилось.

— Эта охота оказалась гораздо легче, чем я думал.'

Он здесь не для того, чтобы играть в игры. Ким У Чжин не был заинтересован в жестокой и неистовой конкуренции, в которой участвовали другие игроки, чтобы доказать свою ценность. Он не был заинтересован в соревновании, охотясь на более сильных монстров или получая мощные предметы.

Он также не стремился к самоудовлетворению, убивая монстров своей ошеломляющей способностью, словно бросая вызов игре.

Вот почему Ким У Чжин не стал оспаривать, что его прозвище—“охотничья собака”.

Ким У-Чжин не хотел, чтобы его признавали, аплодировали или ценили, как большинство людей.

— Похоже, Иоганн Георг играл в эту игру более приземленно, чем я думал.'

Вот так и закончилось первое погружение в подземелье Ким У Чжина.

<http://tl.rulate.ru/book/114380/4407467>